

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. Т. КАЛАШНИКОВА

Информационные технологии и письменное наследие

El'Manuscript-2012

Материалы IV международной научной конференции
Петрозаводск, 3–8 сентября 2012 года

Петрозаводск, Ижевск
2012

УДК 004.9
ББК 81.11+81.2-0
И741

Изданы при поддержке гранта РФФИ (проект № 12-06-06061-г),
гранта РГНФ (проект № 12-04-14154-г) и в рамках реализации комплекса
мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012-2016 г.

Ответственные редакторы:

В. А. Баранов, д-р филол. наук, проф.

А. Г. Варфоломеев, канд. физ.-мат. наук, доц.

Информационные технологии и письменное наследие [Текст] :
И741 материалы IV междунар. науч. конф. (Петрозаводск, 3–8 сентября
2012 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, А. Г. Варфоломеев. — Петрозаводск ;
Ижевск, 2012. — 328 с.

ISBN 978-5-8021-1402-5

Сборник содержит материалы конференции, посвященной современ-
ным электронным средствам хранения, описания, обработки, исследования
и публикации памятников письменности и исторических источников.

УДК 004.9
ББК 81.11+81.2-0

ISBN 978-5-8021-1402-5

© Петрозаводский государственный
университет, 2012
© Ижевский государственный технический
университет им. М. Т. Калашникова, 2012

**ВЫРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИЗНАКА ИМЕННЫМИ ФОРМАМИ
В ТЕКСТАХ ПРЕСЛАВСКОЙ И ТЫРНОВСКОЙ
ЛИТЕРАТУРНЫХ ШКОЛ
(НА МАТЕРИАЛЕ СПИСКОВ ЛЕСТВИЦЫ XII–XIV вв.)**

Н. И. Василева

Военно-морская академия, Варна, Болгария

Using Lestvica manuscripts from two distinct periods, this work identifies the formation and development of the lexical and semantic category of processuality in the Slavia Orthodoxa literary language. The development of this category is analyzed in nouns ending in -ние, nomina egentis ending in -тель, adjectives with a suffix -тельн-, and adverbs ending in -о.

Процесс становления лексико-семантической категории процессуального признака в русском и болгарском языках можно проследить на материале памятников Преславской и Тырновской литературных школ, так как эти тексты в лучшем виде отражают нормализаторскую деятельность средневековых книжников. Текст популярного литературного памятника „Лествица” является особенно информативным в этом плане в силу нескольких причин: 1) будучи религиозно-нравственно-философским по своему содержанию, он характеризуется наличием большого количества имен со значением процессуального признака; 2) наличие славянских списков, содержащих как древний, преславский перевод (X в.), так и среднеболгарский („тырновский”) перевод (XIV в.) позволяют проследить функционирование и развитие этой категории в литературном языке средневековой славянской книжности¹. Исследование разновременных списков одного и того же текста дает возможность также выявить механизм становления многих морфологических категорий, срв. [Баранов, 2003:7].

Исследование проводится на материале древнейшего сохранившегося славянского списка памятника (XII в.), восточнославянского по происхождению (РГБ, Рум.198), содержащего преславский перевод и среднеболгарского списка второй пол. XIV в. (НМРМ 3/10).

Развитие категории процессуального признака прослеживается на материале нескольких групп имен: 1. Существительные со значением отвлеченного процессуального признака.

1.1. Характерной особенностью преславского перевода является наличие в нем большого количества существительных с нулевым суффиксом, которые совмещают в своем значении присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака (действия, состояния). В тырновском переводе такие формы часто заменяются однокоренными лексемами с суффиксом -ниѣ. Срв.: волѣзнь — неможение, волѣние; брань — ратование; възоръ — видѣние; въкоусть — въкоушение; гнѣвъ — негодование; грѣхъ — съгрѣшение, прѣгрѣшение, падение, грѣхопадание; даръ — дарование, въздаре; забътъ — забъвение; зазоръ — оукорение; залогъ — обѣщание; заповѣдь — повелѣние, обѣтование, заповѣдание; застѣпъ — застѣпление; износъ — произношение; искоусть — искоушение; кричь — рыдание; милость — милование; мьуть — мьутание; мысль — помышление, мѣдрование, оумышление; невѣсть — невѣдение; немоуць — неможение; нестытость — обѣядение, ѹрѣвообѣядение; пакость — искоушение; паметь — въспоминание, помышление; печаль — печалование, попеуение; обѣтъ — обѣщание, обѣтование; осегъ — осезание; отъвѣтъ — ѡвѣтование; отъродъ — порождение; отъходъ — исхождение, почитие, отъхождение; плачь — сѣтование; подвигъ — движение; позоръ — видѣние; помысль — помышление, съмышление, желание; породъ — рождение; похоть — желание; прилогъ — приложение, прѣдприѣтие; приходъ — пришествие, прихождение, хождение; прозоръ — видѣние; прѣстѣпъ — прѣстѣпление; прѣходъ — прѣхождение; разоумъ — видѣние, оумышление; родъ — рождение; скръвь — оуныние, скръвѣние, сѣтование; спѣхъ — трюдъ, тѣщание, потѣщание; струпъ — рана, съгрѣшение; съворъ — съврание; сълогъ — образование; съмысль — мѣдрование, разоумъ, мысль; съпасъ — съпасение; съходъ — съхождение; оувѣтъ — оутѣшение, пооучение; оуказъ — оуказание; ѹинъ — послѣдование.

Существительные с нулевым суффиксом как правило имеют более широкий семантический объем, они могут совмещать конкретное и абстрактное, положительное и пейоративное значения, которые в тырновском переводе конкретизируются разными лексемами. Так, например, слово помысль может иметь положительную и негативную нагрузку; в тырновском переводе эти значения дифференцируются и конкретизируются употреблением разных лексем: помышление, съмышление, желание. Характерное преславское слово спѣхъ ‘усердие, старание’ в тырновском переводе заменяется лексемами трюдъ и тѣщание, которые соответственно разграничивают труд в его физическом и духовном измерениях. Преславское стюпъ в тырновском тексте передается двумя словами — рана и съгрѣшение, которые разграничивают конкретное и абстрактное значения этого понятия; оувѣтъ совмещает два значения, которые в тырновском переводе конкретизируются словами оутѣшение и пооучение.

1.2. Другой характерной лексико-семантической группой с процессуальным значением в преславском переводе являются существительные с суффиксом -ьба: *алъчьба, врачьба, слоужьба, страдьба, цѣльба*. В тырновском переводе они также заменены, как правило, однокоренными лексемами с суффиксом -ние: *врачевание, слоужование, страдание, исцѣление*.

1.3. Таким образом, на примере обоих одновременных переводов можно проследить процесс становления категории имен для выражения отвлеченного процессуального признака с суффиксом -ние, который в современном русском языке является самым продуктивным в книжной, разговорной, художественной речи и в специальной терминологии. Одновременно с этим выясняется и генезис второй по продуктивности в современном русском языке словообразовательной модели для выражения процессуального признака — нулевой суффикс (срв. *пук, впрыск, розыск, обгон*). Эти словообразовательные средства в современном болгарском языке не обладают такой высокой продуктивностью, они заменяются, как правило, суффиксом -не.

2. Существительные со значением „носитель процессуального признака”.

2.1. Существительные с суффиксом -тель называют лицо или предмет, производящий действие или предназначенный для осуществления действия, названного мотивирующим глаголом. В лексике классических древнеболгарских памятников этот суффикс занимает третье место после более разговорных суффиксов -ьникъ и -ьць [Цейтлин, 1986]. Среднеболгарские памятники XIV в. регистрируют повышенную деривационную активность суффикса -тель. Проследим, каким образом этот процесс находит отражение в тексте Лествицы.

2.1.1. Чаще всего расширение употребления суффикса -тель в тырновском переводе происходит за счет замены суффикса -ьникъ в преславском переводе. Срв.: *дѣльникъ — дѣлатель; зазорьникъ — оукоритель; застѣпникъ — прѣдѣстатель; капицеслоужьникъ — идолослоужитель; кръмьникъ — окръмитель; любвьвьникъ — рачитель, желатель; обоучаньникъ — оучитель; оглагольникъ — оглаголатель; пагоубьникъ — погоубитель; повѣстьникъ — сказатель; порѣубьникъ — повелитель; похотьникъ — желатель; приобрътьельникъ — стежатель; приставьникъ — настоятель; работьникъ — слоужитель, дѣлатель; съвршьникъ — съвршьнитель; съскровьникъ — съскрытель.*

2.1.2. Суффикс -тель расширяет свое употребление и за счет употребления суфф. -ьць в преславском переводе. Срв.: *прѣдавьць — прѣдатель, творьць — съдѣтель, зиждитель; хлѣпць — проситель.*

2.1.3. Суффикс -тель заменяет, как правило, и характерные преславские суффиксы для обозначения *Nomina agentis* -оун, -уни, -тан, -оучь. Срв.: *вѣгоунъ — вѣгатель; вѣспоминъуни — вѣспоминатель; зъватаи — призыватель; ласкоучь — ласкатель; рѣгоучь — рѣгатель.*

2.1.4. Текст Лествицы иллюстрирует процесс расширения употребления суффикса **-тель** для обозначения носителя процессуального признака в XIV в. Этот суффикс является самым продуктивным словообразовательным средством для выражения этого значения в современном русском и в современном болгарском языках.

3. Процессуальное значение могут иметь и имена прилагательные с суффиксом **-тельн-**, имеющие значение „характеризующийся отношением к действию, названному мотивирующим словом”. Предыстория этого суффикса в его связи с именами со значением лица на **-тель**. В языке классических древнеболгарских рукописей этого суффикса (**-тельн-**) не было. Позднее в различных славянских языках (с различной степенью продуктивности) образовались прилагательные на **-тельн-**, мотивированные непосредственно глаголами [Цейтлин, 1986: 153–154]. Тырновский перевод отражает процесс становления этой категории в литературном языке *Slavia Orthodoxa*.

3.1. Чаще всего прилагательные с суффиксом **-тельн-** заменяют прилагательные с суффиксом **-ьнь** в преславском переводе. Срв.: **вѣзвѣстѣнь** — **гоуѣвителенъ**; **дѣльнь** — **дѣлателенъ**; **невѣсьнь** — **невесоподражателенъ**; **пагоуѣвьнь** — **гоуѣвителенъ**; **разоумьнь** — **боговидѣтеленъ**; **творитвьнь** — **творителенъ**.

3.2. Прилагательные с суффиксом **-тельн-** в тырновском переводе заменяют причастные формы или словосочетания с причастиями в преславском переводе. Срв.: **въздръжесе** — **въздръжателенъ**; **добровольство имъ** — **добродѣтеленъ**; **не любе окъавлатисе** — **нелюбопоказателенъ**; **процае** — **простителенъ**; **растомъи** — **растителенъ**; **расъждаа** — **разсѣдителенъ**; **авлапаса** — **любоавлателенъ**.

3.3. Расширенное употребление прилагательных на **-тельн-** в тырновском переводе отмечается в более общем контексте создания и употребления новых лексических средств для выражения абстрактной семантики, важной составной которых являются имена для выражения процессуального признака. Так, напр., прилагательные **вспристрастѣнь**, **невъисимъ**, **вездръзновененъ**, **везъоутѣшьнь**, **неоуспѣшьнь**, **неоутѣшьнь**, **въсегдашьнии**, **невнимателенъ** не зарегистрированы в текстах до XIV в. и можно считать, что они являются результатом словотворческой деятельности книжников Тырновской школы.

4. Параллельно с процессом создания новых прилагательных, в тырновском переводе наблюдается процесс значительного расширения лексико-морфологической категории качественных наречий на **-о**. Во многих случаях они заменяют адвербиализованные предложно-именные конструкции, характерные для преславского перевода, и также могут выражать процессуальный признак, срв.: **везъ лѣности** — **безълѣностно**; **везъ отлѣуенна** — **неотлѣуно**; **везъ подвиженна** — **непоколебимо**; **везъ оутѣхы** — **безъутѣшно** (эти наречия также не зарегистрированы в текстах до XIV–XV вв. и их можно считать созданными тырновскими книжниками).

Список литературы

- Василева, 1988 — Н.И.Василева. Особенности русского извода церковно-славянского языка в сопоставлении со среднеболгарским (на материале списков „Лествицы” XII–XIII вв.). Дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 1988.
- Василева, 1994 — Н.Василева. Языковые особенности древнейшего славянского списка „Лествицы” Иоанна Лествичника // Вопросы современного состояния и исторического развития систем русского и болгарского языков. Шумен, 1994.
- Василева, 1996 — Н.Василева. „Лествицата” на Иоан Синайски в контекста на средновековната аскетична литература. Медиевистични изследвания (в памет на П. димитров). Шумен, 1996.
- Василева, 1999 — Н.Василева. Новгородский список „Лествицы” Иоанна Синайского // Славянские чтения. Чебоксары, 1999.
- Василева, 1999а — Н.Василева. Най-старият български препис на „Лествицата” — датировка и локализация // Преславска книжовна школа. Т. 4. Шумен, 1999.
- Василева, 2002 — Н.Василева. „Лествицата” и преславската редакция на старобългарския книжовен език // Преславска книжовна школа. Т.6. София, 2002.
- Василева, 2002а — Н.Василева. Лексиката на Лествицата — преславски и търновски превод. Варна, 2002.
- Василева, 2006 — Н.Василева. Езикови особености на търновския превод на Лествицата на Св. Йоан Синайски. Българска филологическа медиевистика. Сборник научни изследвания в чест на проф. Иван Харалампиев. Велико Търново, 2006.
- Василева и Янкова, 2002 — Н.Василева, В Янкова. „Лествицата” на Иоан Синайски — текст, история, митология // Търновска книжовна школа. Т. 7. Велико Търново, 2002.
- Баранов, 2003 — В.А.Баранов. Формирование определительных категорий в истории русского языка. Казань, 2003.
- Кенанов, 2002 — Д. Кенанов. Славянска метафрастика. Велико Търново, 2002.
- Мострова, 1991 — Към въпроса за Лествицата в славянската ръкописна традиция *Palaeobulgarica*//Старобългаристика, XV, 3
- Попова, 2010 — Т.Г.Попова. Славянская рукописная традиция Лествицы Иоанна Синайского. Северодвинск, 2010.
- Попова, 2012 — Т. Попова. Лествица Иоанна Синайского в славянской книжности. Саарбрюкен, 2012.
- Саенко, 1980 — Л.П.Саенко. К истории славянского перевода текста Лествицы Иоанна Синайского // *Palaeobulgarica* /Старобългаристика. IV, 4
- Цейтлин, 1986 — Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986.